

# Какъ мы ихъ

## провожали.

Передъ длинной лентой пустыхъ вагоновъ воинскаго поѣзда мы составили говорливую, шумную толпу...

По необычному солдатскія фуражки чередовались съ платками, картузами, котелками... Пестрѣли красными кантами околыша, ополченскими крестами...

Толпа шумѣла, волновалась... Толпа жила особой напряженностью, жила проводами бившихъ, родныхъ...

А эти «оливкіе» пробовали шуткой сгладить надвигающуюся равдуку, пробовали смѣхомъ разогнать гнетущую тоску толпы...

Бодрились ..

— Ну вотъ — вернемся скоро...

— Вертайтесь, вертайтесь..

— Живитесь поѣхалъ, шутить молодой ополченецъ.

— Съ непривычки только и плачутъ .. Я вотъ на японца ходилъ... Страху то нѣтъ...

Надъ толпой витала мысль: «такъ нужно»; властно парила мысль долга — не осмысленная, но сильная...

Отдаемъ васъ сильными, бодрыми.. отдаемъ крѣпкими духомъ... Отдаемъ... и если предательскія слезы сочатся изъ глазъ, если изъ груди рвутся стоны, то тѣмъ больше наша жертва, тѣмъ сильнѣе мы...

А слезы текли неудержимо..

Плакали съ долгими завываніями, срывающая стоны:

— А...-а... ай, о...-о...-ой...

И стонъ, какъ эхо, пробѣгалъ по толпѣ в покрывалъ собою разговоры...

Прошелъ офицеръ...

Мягко улыбаясь, оглянулъ толпу и шутливо-ласково сказалъ:

— Ну и расплакались .. Я вотъ во вторую кампанію иду, а не плачу...

Зашевелились кругомъ... Солдатскія фуражки потянулись изъ толпы и зашептели въ рядахъ...

А потомъ садили въ вагоны...

Толпа напирала, и какой то голосъ грубо ругался и гровилъ толпѣ участкомъ...

Толпа жалась ближе, и, въ отвѣтъ на сигнальные звуки рожка, обильнѣе текли слезы, мучительно жгучія слезы...

Минуты до отхода поѣзда... Уже нѣсколько разъ раздавались призывные сигналы ..

Вагоны заняты...

У оконъ, у входа спѣшась сказать послѣднее прости, поцѣловать, перекрестить...

Изъ вагоновъ шлютъ послѣднія улыбки...

А толпа... толпа слилась въ одномъ порывѣ и въ слово «счастливо» вложила всѣ свои помыслы...

И потомъ, когда застучали колеса вагоновъ, порывъ достигъ апогея..

Стоны вылились въ судорожныя рыданія, потонувшія въ мощномъ крикѣ:

— Ура!

Посылали свой привѣтъ отъѣзжавшіе, свое послѣднее прости...